

"Я начинаю смущаться, когда ты на меня так смотришь...Эй, Гильберт, я слышал об обстоятельствах, в которые ты попал, с тобой все в порядке?"

"О чем ты?"

Ходжинс встал, отряхивая колени. Поскольку он был выше Гильберта, то ему пришлось смотреть на него сверху вниз.

"Я думаю, еще есть время вернуть ее обратно. Или ты серьезно хочешь отправить ребенка убивать? Кажется, руководство ждет этого, но я не могу допустить убийства будущей красавицы."

"Я не беспокоюсь об этом. Пришло время занять наши места."

"Эй, Гильберт."

Гильберт спросил девочку, только наблюдавшую за разговором, "Ты ведь...сможешь сделать это?"

Это был бессмысленный вопрос. Она все равно не могла на него ответить. Однако Гильберт не хотел остаться без ответа.

"Ты сможешь...преодолеть это. Так уж сложилось." Пока он смотрел на девочку, его решимость пошатнулась. Слова друга также усилили чувство вины. Тем не менее, он отпустил всё и понадеялся на прекрасное будущее с ней.

- С того момента, как я обнял тебя, наши судьбы переплелись.

Гильберт верил, что она сможет добиться своего существования.

"Я буду смотреть сверху."

Оставить девочку с рефери, Гильберт занял свое место почти в самом верху. Ходжинс, как и ожидалось, сел рядом. Он достал сигареты и спросил "Будешь?", Гильберт не стал отказываться. Взяв свою сигарету в губы, он использовал сигарету Ходжинса для прикуривания.

"Прошло много времени, с тех пор как я курил."

"Но ведь ты был с ребенком! Тяжело ей когда кто-то курит рядом"

"Она уже привыкла, но по началу кашляла. Увидев это, я перестал курить."

Ходжинс прищурившись посмотрел на Гильберта. "Гильберт, ты всегда был таким? Ты и правда мягок. Что думаешь насчет покупки дома? Я думаю, он скоро понадобится тебе"

"Ты рекомендуешь даже не дождавшись уведомления о свадьбе?"

"Я филантроп, поэтому я не могу гнаться только за одним человеком! Ах, я спрошу снова...у этой девочки огромный потенциал в битвах, как ты утверждал руководству?"

"Конечно" Насчет этого Гильберт не беспокоился.

"Эй, не отвечай так быстро."

"Да я не могу победить эту девочку. Тоже самое касается и тебя. Возможно, если бы вы были безоружны, была бы другая история."

"Это ложь, верно? Я не могу проиграть. Хотя я и говорю, что добр к женщинам, но я не смогу сдержаться, если она будет врагом."

"Твой ответ, не решит проблему. Она одаренная..."

Ходжинс наклонился к переднему сидению и внизу увидел девочку. Рефери предлагал ей на выбор оружие. Пистолеты, мечи, луки – видимо был свободный выбор в зависимости от личных предпочтений. После небольшой задержки, она выбрала небольшой топор. Затем нож и одноручный арбалет.

В помещении раздался смех после выбора нескольких различных типов оружия. Однако после того как она надела арбалет на руку и сделала пробный выстрел, комната затихла. Немногим позже начал раздаваться шепот.

"Чем сильнее оружие, тем лучше."

Все начали по чуть-чуть осознавать всю причудливость этого прекрасного существа.

Гильберт объяснил рефери, что она начнет двигаться только после прямого приказа "Убить". Ему было дано распоряжение от высшего руководства, передать право рефери, чтобы проверить отсутствие каких-либо трюков.

– Здесь нет никаких трюков или чего-то подобного, но если это подтвердит ее силу, то нам придется подчиниться.

Веревочные кандалы на заключенных были срезаны саблями. Им дали в руки дубинки. Их точность и скорость не подходили для топора, но это были не те люди, что боятся оружия в руках ребенка. Кроме всего прочего, это был матч "Один против всех". Даже если бы она выбрала пистолет, то она бы умерла, если бы кончились патроны, поэтому в конце концов, было бы тоже самое, если она позволит топору выпасть из рук.

"Итак...на кого ты ставишь?"

"Что?"

"Я говорю про пари. Кто выиграет. После сказанного тобой, я поставил на Маленькую Леди. Кстати, мы ставим вместо денег сигареты. В такое время товары дороже денег."

"Делай что хочешь. У меня все равно их нет."

"Ладно, я дам тебе в кредит. Ты тоже должен поставить 5 на девочку. Если мы победим, то получим втрое. Ну а если проиграем, то с тебя ужин. С алкоголем."

"Мне не нужны сигареты."

"Гильберт, мальчик мой, мы используем сигареты, чтобы получить доступ к разным вещам. Интересная информация или более интересные вещи. Если все пойдет хорошо, то купи девочке одежду. В этой примитивной одежде хоть и легко передвигаться, но выглядит неприятно". Ходжинс аргументировал свой ответ и покинул место.

Гильберт даже не был удивлен. Ходжинс сразу же поставил на девочку, после слов, что не

хочет видеть как она умирает.

В то время когда он вернулся, трибуны были заполнены. Пока солдаты наблюдали, рефери сделал свой ход. Никто не мог спросить про значение или про возникновение этого эксперимента. Рефери просто потребовал согласие на начало, на что Гильберт кивнул.

После того как девочка и заключенные разошлись в разные стороны комнаты, рефери объявил "Начинайте!"

В месте, окутанном тишиной, началось убийство.

Заключенные смеялись, глядя на девочку. Никто не торопился убить ее. Их освободили после длительного заключения. Вероятно, они думали, что не интересно заканчивать все так быстро. Тем временем, девочка неподвижно стояла, даже после приказа "Убить" от руководителя. Она стояла как статуэтка, держа топор.

"Все таки это была ложь? Мы прождали так долго чтобы увидеть вот это..." Они специально громко говорили, даже не обращая внимания на то, что Гильберт может это услышать.

"Нет никакого способа девочке победить взрослых. Забери ее отсюда. Бедняжка." Многие говорили от имени девочки.

"Семья Буганвиль совсем низко пали. Думаю, он пытался привлечь всеобщее внимание этим фарсом..." В такой критический момент кто-то обсуждал силу, оставленную семьей Гильберта.

"Какая пустая трата нашего времени." Окружающие солдаты шепотом обсуждали происходящее.

"Эй, Гильберт" Позвал Ходжинс, но он оставался спокойным, ни капельки не показывая нервозности.

- Почему она не двигается?

Гильберт наблюдал за девочкой. Она крепко сжала топор. У нее не было никакого желания нападать...

- В тоже время она держит оружие без колебаний. Она не показывает и капли страха. Не хватает какого-то сигнала. Но если это не приказ, то что же?

Пока он думал, самый высокий мужчина вышел из группы заключенных и со смехом пошел к девочке, широко размахивая дубинкой. Хотя он был на определенной дистанции, девочка не сделала и шагу назад.

"Эй, Гильберт! Ее ведь убьют!"

Вздрагнув от крика Ходжинса, девочка повернулась в сторону зрителей. Среди толпы солдат, она смогла отыскать Гильберта.

"Гильберт, прекрати это! Эй!"

Когда их взгляд встретился, Гильберт почувствовал, словно их сердцебиение синхронизировалось. Бум, бум, бум. Он почувствовал, что биение сердца отдавалось в ушах.

По какой-то причине время замедлилось. Сидящий рядом Ходжинс слишком много шумел.

Руководство проклинали девочку нецензурными словами. Гильберт слышал всех, но все, казалось, двигалось словно в замедленном видео.

Он увидел, что заключенный слишком близко подошел к девочке. Расстояние между ними все больше уменьшалось. В такой ужасный момент, она смотрела лишь на Гильберта. Независимо от того, сколько раз ей приказывал судья, в ее глазах был лишь он.

- Она смотрит...на своего избранного.

В ответ на происходящее, Гильберт произнес лишь одно волшебное слово "Убить".

Он сказал так тихо, что никто не мог услышать, но девочка поняла смысл сказанного. И за этим последовал звук крутящегося топора.

Лезвие деревянного топора было примерно 15 сантиметров в длину. Смертельное оружие было выпущено в воздух из рук девочки. Он был брошен обратным хватом, продолжая крутиться в прекрасной дуге.

Бросок девочки был слишком простым. Она пошла на убийство без колебаний, двигаясь слишком плавно и без лишних движений, зная, как защититься от напирającego противника.

"Ах..." из уст заключенного вырвался жалкий крик.

В это же время, у всех людей отпала челюсть от происходящего.

"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA"

Топор вонзился в лоб. И из раны выплеснулась кровь.

"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA"

Тут же девочка прицелилась из арбалета и выстрелила стальной стрелой. Она четко попала в топор, застрявший в голове заключенного. От усилия стрелы, лезвие топора еще сильнее вонзилось в череп. Заключенный продолжал кричать, пока не упал с ужасным выражением лица.

Вся болтовня прекратилась в ожидании дальнейших действий....

<http://tl.rulate.ru/book/4767/341750>